

предложил прекрасный способ поймать Гамлета в ловушку, чтобы он запутался в разостланных сетях и выдал свои тайные мысли. Пусть (сказал он) король Фангон объявит, что отправляется в дальнюю дорогу по важному делу, а Гамлета тем временем оставят наедине с королевой в ее покоях; тут же, неведомо для них, спрячется кто-нибудь из придворных, подслушает их беседу и узнает, в какой заговор пожелает втянуть свою мать этот слабоумный хитрец и обманщик. Ведь король сам должен понимать, что если в голове у молодого сеньора есть хоть искра разума и понятия, то он откроется в этом своей матери и доверит тайные замыслы и намерения той, что носила его в своем чреве и кормила своей грудью.

Придворный этот сам же и вызвался быть шпионом и соглядатаем, дабы не причислили его к той породе советчиков, которые, плохо радея о пользе своего государя, отказываются быть исполнителями собственных советов. Королю весьма понравилась эта затея как единственное верное средство излечить принца от его безумия. И вот, изготовившись якобы к долгому путешествию, он выехал из замка и отправился на охоту. Приближенный же его прокрался в покои королевы и спрятался за суконным пологом, прежде чем принц уединился в комнате со своей матерью. Но Гамлет был хитер и предусмотрителен и опасался выдать себя, неосторожно заведя с королевой серьезный разговор. И потому, войдя в комнату, он на первых порах продолжал свои глупые выходы: закукарекал, захлопал руками, точно петух крыльями, и вскочил обеими ногами на край полога. Он тотчас почувствовал, что там что-то спрятано, и, недолго думая, сунул туда свой меч по самую рукоять; затем, вытащив на свет полумертвого человека, добил его, рассек на куски, отдал сварить и вареное мясо бросил в широкий сток для нечистот, на съедение свиньям. Итак, обнаружив западню и покарвав того, кто ее придумал, он снова вернулся к королеве. Та же горевала и плакала, видя, что все пропало: как ни была она грешна, но ее убивала мысль, что единородный сын ее стал общим посмешищем и каждый попрекает его слабоумием, и за дело – ведь ей самой только что довелось увидеть одну из его безумных выходов. Совесть ее мучила: она корила себя за кровосмесительную страсть и боялась, что бог наказал ее болезнью сына за то, что она вступила в связь с тираном, убийцей ее супруга, домогающимся теперь смерти племянника. Во всем этом она винила свою женскую слабость, чрезмерную склонность женщин к плотским соблазнам, которые помрачают их разум, так что они не предвидят пагубных последствий своего лекомыслия и непостоянства. Ради минутного удовольствия они обрекают себя на вечное раскаяние, а потом проклинают тот час, когда скоропреходящее желание затмило им очи, понудив забыть достоинство; и вот что получилось, когда дама столь высокого ранга позволила себе презреть священный пример добродетели и чести, завещанный ей прежними государынями. Она вспоминала, каких похвал и почестей удостоивали датчане Ринду, дочь короля Рофера, самую целомудренную женщину своего времени, которая не желала и слышать о браке с каким-либо принцем или рыцарем, превосходя стыдливостью всех знатных дам своего королевства, как она превосходила их красотой, любезностью и кротким нравом. И пока королева Герутта так убивалась, в комнату вновь вошел Гамлет, еще раз осмотрел все углы спальни, не скрывая недоверия не только к придворным, но и к самой королеве; убедившись, что, кроме них двоих, в комнате никого нет, он с умом и выдержкой повел такую речь.

РЕЧЬ ГАМЛЕТА. ОБРАЩЕННАЯ К КОРОЛЕВЕ ГЕРУТТЕ

Как назвать предательство матери – о, презреннейшая из всех Женщин, покорившихся грязной воле прелюбодея, – которая своей фальшивой кротостью покрывает самое злое дело и самое гнусное преступление, какое только дано замыслить и совершить человеку? Могу ли я доверять вам, если вы, точно похотливая блудница, презрев приличие, гонитесь с раскрытыми объятиями за негодяем и самозванцем, умертвившим моего отца? Как можете вы предаваться кровосмесительным ласкам вора, осквернившего ложе вашего супруга? Ради него вы позорно забыли отца вашего несчастного сына, который всеми заброшен и погибнет, если бог не вызовет его из рабства, недостойного его звания и благородной крови, текущей в его жилах, и славного имени дедов и прадедов. Где это видано, чтобы королева и дочь короля, уподобясь самке лесного зверя или дикой кобылице, отдавалась тому, кто победил ее прежнего супруга? Зачем вы идете за презренным негодяем, отнявшим жизнь у славного мужа, с которым никогда не сравнится этот грабитель, укравший у датчан их честь и славу! Дания уничтожена, обессилена и опозорена, с тех пор как светоч рыцарства пал от руки жестокого и подлого труса. Я не признаю своего с ним родства,